

Всего одну сцену (правда, ключевую для сюжета) осталось снять Евгению Матвееву — и в фильме "Любить по-русски-3" будет поставлена последняя точка. Еще два месяца назад, возвратясь из затяжной киноэкспедиции в Белоруссию, режиссер буквально тонул в ворохе отснятого материала, а сегодня мы вместе с ним смотрим практически готовый фильм. В картине еще нет шумов, музыка частенько забывает речь (и наоборот), монтаж не везде доведен "до ума", рваной раной зияет в сюжете не снятый пока эпизод, но фильм уже дышит, пульсирует, посылая с экрана свои биотоки...

В новой ленте по сравнению с двумя предыдущими — это видно, что называется, невооруженным глазом — усилена детективная, приключенческая интрига, хотя найдется в ней место и романтике, и патетике, и "пяти пудам любви", без которых не обходится ни одна картина Матвеева. Более напряженная драматургия третьего фильма подсказана деятельностью главного героя губернатора Мухина (его играет сам Матвеев), которому мафия не хочет отдавать власть в регионе без боя. В ход идут угрозы, шантаж, провокации, которые, однако, не сбивают его с пути. Будучи человеком долга и чести, он доводит начатое до конца, хотя в этой жесткой схватке Мухину придется серьезно пострадать: в финале мы увидим главного героя в инвалидной коляске...

— Меня отговаривали от такой концовки, — говорит Евгений Семенович. — Но, с одной стороны, мне всегда был близок жанр "оптимистической трагедии", которым сегодня можно обозначить сложную диалектику нашей жизни, а с другой стороны, я таким финалом сознательно сжигаю для себя мосты, чтобы не втянуться в продолжение фильма. Я устал искать, выбивать, просить деньги. А кроме того, сюжет, как мне кажется, сам себя исчерпал, хотя в принципе что может быть увлекательнее для художника, чем идти вместе с жизнью, чутко прислушиваясь к ее изменчивым ритмам? Ведь наша трилогия — одна из немногих попыток говорить с людьми не о вчерашнем (они об этом без нас знают), а о сегодняшнем, наболевшем.

ЕВГЕНИЙ МАТВЕЕВ ПРЕДПОЧИТАЕТ БАНАНАМ РЖАНОЙ ХЛЕБ

скорее себе трехэтажный коттедж отгрохать, а о том, как помочь обездоленным людям, как наладить нормальную жизнь в области.

— Ваш герой в первом фильме защищал от мафии свой родной хуторок, теперь он мыслит совсем другими масштабами...

— Ну да, в этом и состоял замысел нашей трилогии. Если в первой картине нас занимала, говоря толстовским слогом, "мысль семейная", если во второй ленте главной была "мысль народная", то в заключительной части трилогии преобладает "мысль государственная". Став губернатором, наш герой принимает решения, которые "делают погоду" не только в области, но и

пусть даже и наворованные, в экономическую область, в производство товаров и услуг. Уверен, этот посыл вызовет немалые дискуссии в зрительном зале, в обществе.

— В вашем новом фильме отчетливо звучит еще одна широко дискутируемая нынче тема — тема российско-белорусской интеграции...

— Мне не нравится слово "интеграция", что-то в нем слышится железное, механическое. Мне ближе слова "дружба", "единство", "союз", "согласие", которые, как мне кажется, более точно характеризуют характер отношений двух славянских народов, близких по крови, по духу, по общей исторической судьбе.

Ольгой Егоровой снимались минчане Ростислав Янковский, Светлана Суховей, Анатолий Котенев, Александр Лабуш... И, право, не знаю, где раньше состоится премьера нашего фильма — в России или Белоруссии...

Впрочем, до премьеры, особо подчеркивает Евгений Семенович, надо еще дожить. Белорусская сторона все свои обязательства перед создателями фильма выполнила, а вот Госкино России с июля не перевело на счет съемочной группы ни одного рубля — у него у самого нет денег. Искренне стараются помочь фильму руководители Москвы, Совета Федерации, но все их энергичные резолюции раз за разом оседают в чиновных кабинетах, до которых не достучаться. Матвеев и его соратники не получали зарплату уже полгода, студия "Слово", продюсирующая фильм, залезла в беспросветные долги, но самое печальное — нет средств для окончания ленты, которую так ждут зрители...

— Люди наелись "бананов" и "ананасов" — всех этих импортных картин про чужую, неведомую нам жизнь, — говорит в заключение Ев-

М. Мух. — 1999 — 1948 — с. 11

Елена Аминова и Евгений Матвеев.

Никита Джигурда к бою готов.

вливают на "климат" всей страны...

— Мне кажется, ваш Мухин получился слишком уж безгрешный, слишком "правильный"...

— А я к этому, если угодно, и стремился. Мой творческий метод — это не унылая констатация безрадостной действительности, а правда жизни, умноженная на мечту. Хочу, чтобы по таким законам судили и мой фильм, и моего Мухина. Что-то для своего, по-настоящему положительного, даже в чем-то идеального, героя я взял от Егора Строева, что-то от Росселя, Лужкова, Титова, Лебеда, Аяцкова...

Уверен, у нас и будущее должно быть общим. К слову говоря, наш фильм — зримое воплощение этой самой интеграции: белорусы взя-

гений Семенович. — Им хочется простого ржаного хлеба. То есть фильмов про нас самих. Про наши болячки, тревоги, мечты. Сужу об этом по двум предыдущим картинам, на которых зрители смеялись и плакали, надеялись и горевали. И верили, что жизнь обязательно изменится к лучшему. Я тоже в это искренне верю и хочу с экрана заразить своим оптимизмом моих дорогих соотечественников. Если я, конечно, смогу закончить фильм...

АНЕКДОТ ОТ ЕВГЕНИЯ МАТВЕЕВА
Пассажирский корабль (не обязательно "Титаник") потерпел крушение и затонул. Наутро чудом спасшийся пассажир из последних сил подплывает к островку. Первое, что он видит, это чудом спасшуюся жену, которая говорит: "Ну и где же тебя носило всю ночь? Ведь пароход затонул еще вчера!.."

ли на себя немалую часть расходов по картине, в ней наряду с известными московскими актерами Галиной Польских, Еленой Аминовой, Ларисой Удовиченко, Никитой Джигурдой, Виктором Раковым,

Леонид ПАВЛЮЧИК.
Фото автора.